

ПРАВИТЕЛИ РОССИИ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК ВКП(б)

СТАЛИН
ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ

Михаил Юрьевич Мухин
Генеральный секретарь
ЦК ВКП(б) Иосиф
Виссарионович Сталин
Серия «Правители России», книга 27

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23395465

Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) Иосиф Виссарионович Сталин /

Михаил Мухин: Комсомольская правда; Москва; 2015

ISBN 978-5-87107-930-0

Аннотация

Иосиф Сталин. Самый неоднозначный правитель России. Человек, почти три десятка лет единолично управлявший СССР. Диктатор, взявший страну с сохой, а вернувший – с атомной бомбой. Террорист и грабитель в молодости, бог для атеистов-коммунистов в старости. Генералиссимус, который выиграл войну, сначала едва не проиграв её. Руководитель, который жил по одной формуле: цель оправдывает средства. Грузин, называвший себя частью русского народа. Его любили до безумия, и так же отчаянно ненавидели. И даже сейчас эта личность никого не оставляет равнодушным.

Содержание

Путь в революцию

7

Конец ознакомительного фрагмента.

25

**Джугашвили
Виссарион Иванович**
(ок. 1850 – 1909)

**Геладзе
Екатерина Георгиевна**
(1858 – 1937)

Сталин Иосиф Виссарионович
Генеральный секретарь ЦК ВКП(б)
(18 декабря 1878 – 5 марта 1953)

Михаил Мухин
Генеральный секретарь
ЦК ВКП(б) Иосиф
Виссарионович
Сталин. 6 декабря
1878 – 5 марта 1953

Сталин занимает в отечественной историографии особое место. Число публикаций, посвященных этому человеку, едва ли неисчислимо, поэтому нередко новая работа о нем попросту «пролетает» мимо широких слоев общественности – много их, за всеми не уследишь... С другой стороны, частенько и особого желания следить за новинками

нет – академическая наука с презрением смотрит на вал публицистических сочинений, справедливо порицая всяческие «Истинные правды про Сталина» и «1000 мифов о вожде» за ненаучный подход и погоню за жареными фактами в ущерб объективности. Самодеятельные историки с не меньшим презрением отмахиваются от трудов профессионалов, упрекая их в ангажированности и замшелости. В результате две эти группы исследователей – профессиональные историки, озабоченные вопросами источниковедения, достоверности и репрезентативности данных с одной стороны, и публицисты, ставящие во главу угла красное словцо и чеканность формулировок со стороны другой, – живут как бы в параллельных, не пересекающихся мирах. Читателю, далекому от этих борений, все труднее разбираться в хитросплетении трактовок, отличать новую интерпретацию от откровенной выдумки и искать объективную истину в ворохе взаимоисключающих утверждений. Между тем отмахнуться от оценки этой личности не получится. Сталин покинул этот мир уже почти две трети века тому назад, но его до сих пор вспоминают. Да ладно бы просто вспоминали – если судить по числу упоминаний в СМИ и по накалу общественных дискуссий, он вполне может поспорить по степени влияний на общественные настроения с иным действующим политиком. Этот человек олицетворяет целую эпоху. Это было время страшных трагедий и великих свершений. В те годы держава сначала развалилась на части, а затем была вновь восстанов-

лена. Это была эпоха стали и крови. Можно сказать, что это было не столько время Сталина, сколько – стальные времена. В этой книге мы попытаемся взглянуть на этого человека «без гнева и пристрастия», без поливания черной краской и без дорисовывания нимбов. Абстрагироваться от личных предубеждений и взглянуть на Сталина холодным взглядом исследователя будет непросто, но... мы постараемся.

Путь в революцию

Хотя согласно советской историографии Сталин родился в 1879 г., на самом деле он был на год старше. Во всяком случае, в метрической книге горийской церкви датой рождения маленького Иосифа Джугашвили значится 6 декабря 1878 г., и как минимум до 1920 г. именно эту дату указывал сам Сталин в различных анкетах. Однако 21 декабря 1929 г. Сталин с размахом отпраздновал свое пятидесятилетие, что подразумевало рождение 9 (по старому стилю) декабря 1879 г., и именно эта дата вскоре стала общепризнанной. Бог весть, ради чего Сталин решил пойти на эту мистификацию, но этот исторический анекдот хорошо иллюстрирует простую мысль – изучая историю Сталина и его времени, на веру нельзя принимать ничего – все надо проверять, перепроверять и искать дополнительные доказательства.

И. Джугашвили в 1890 г. (ученик Горийского духовного училища).

Впрочем, вернемся к детству юного Иосифа. Детские годы персон, впоследствии ставших известными, нередко стано-

вятся объектом различных околоисторических спекуляций. Это ведь так соблазнительно – объяснить все, что случилось потом, тем, что маленького Рональда дразнили сверстники, или тем, что Иосифа в отроческие годы поколачивал отец. Проблема в том, что детство не бывает (за редкими исключениями) однозначно радостно-счастливым или столь же однозначно безысходно мрачным. На каждое «да» найдется свое «да, но». Итак, с одной стороны, Иосиф родился в семье сапожника, причем если сначала в семье все было тихо-мирно, то спустя несколько лет Виссарион Джугашвили стал выпивать и вскоре ушел из семьи, перестав материально поддерживать жену и сына. Скорее всего, в период, когда Виссарион уже пьянствовал, но еще не бросил семью, Иосиф стал свидетелем бурных скандалов, а возможно – и подвергся рукоприкладству от отца. После ухода Виссариона все обязанности по обеспечению семьи легли на мать Иосифа – Екатерину Джугашвили (в девичестве – Геладзе). Не везло маленькому Иосифу и со здоровьем. В результате врожденного дефекта на ноге срослись два пальца, после перенесенного заболевания лицо было испещрено оспинами, а после несчастного случая у Иосифа на всю жизнь левая рука осталась малоподвижной. На первый взгляд – все кристально ясно. Мальчик из неполной семьи, рано попробовавший и родительские побои, и нужду (ну что там могла заработать одинокая женщина без образования в глухой провинции?), подвергавшийся насмешкам сверстников (дети бывают ох как жестоки, осо-

бенно к тем, у кого есть физические недостатки). В общем – эталонное детство профессионального революционера, так?

И. Джугашвили в 1893 г. (выпускник Горийского духовного училища).

Так, да не так. Как только мы начинаем разбирать уже вроде сложившуюся теорию по пунктам – она начинает рассыпаться в руках как карточный домик. Отец был груб и жесток? Может быть. Но впоследствии Сталин утверждал в интервью: «Мои родители были необразованные люди, но обращались они со мной совсем неплохо». У мальчишки плохо гнулась рука? Безусловно. Но нет никаких свидетельств того, что юный Иосиф стал изгоем среди мальчишек Гори. Много позже, в 1944 г., Сталин лично распоряжался о материальной помощи своим однокашникам по духовному училищу. Вряд ли он стал писать прочувствованные записки тем, кто много лет назад травил и обижал его. Семья Джугашвили жила в бедности? А это как посмотреть. Разумеется, они не роскошествовали, но тем не менее за счет помощи от государства и покровителей Иосиф смог поступить сначала в духовное училище, а затем – и в семинарию. Для многих сверстников Иосифа, игравших с ним на улицах Гори, это была сногсшибательная карьера, о которой они не могли и мечтать. В целом детство Иосифа Джугашвили не позволяет говорить о какой-то предопределенности. В детские годы Иосифу иногда улыбалось солнышко, но бывали и ненастные дни, однако в 1894 г., когда Иосиф окончил Горийское духовное училище и поехал в Тифлис поступать в духовную

семинарию, ничто не предвещало его ухода в революцию.

Итак, в 1894 г. Иосиф Джугашвили впервые попал в большой город. Впрочем, любоваться городскими диковинами у Иосифа времени не было. Быт семинаристов носил полуказарменный характер – шесть дней в неделю они учились до трех часов дня, а после пяти им уже запрещалось выходить на улицу, относительно свободным оставалось только воскресенье. Надо отметить, что юный Джугашвили поначалу серьезно взялся за учебу. За первый класс он был признан восьмым по успеваемости, а за второй класс – и во все пятым. Надо признать, для провинциального юноши из бедняцкой семьи – отличный результат. Но чем дальше, тем меньше Иосифа интересовала учеба и тем больше его охватывали бунтарские настроения. Что послужило причиной ухода молодого человека в революционную деятельность? Трудно ответить однозначно. Действительно, порядки в семинарии были жесткие. Нередко проводились обыски вещевых ящиков семинаристов и за чтение не рекомендованной (не запрещенной, а просто – не рекомендованной) литературы провинившемуся грозил карцер. Незадолго до поступления Иосифа в семинарию прошла забастовка учащихся, требовавших либерализации режима – как видим, недовольство жизнью в семинарии проявляли многие, было бы странно, если бы Джугашвили остался бы в стороне от этих настроений. Следует также учитывать и возрастной фактор. Как говорится, «тот, кто в двадцать не радикал – у того нет

сердца...». К 1898–1899 годам молодой Иосиф Джугашвили как раз вступил в пору «возрастного радикализма», когда хочется все переделать по-новому, не так, как раньше. Впрочем, двадцать лет раз в жизни исполняется каждому, но не каждый становится профессиональным революционером. Нельзя скидывать со счетов и общую ситуацию в Закавказье в конце XIX века – в крае стремительно шел процесс индустриализации, прокладывались железные дороги, появлялись новые заводы и нефтяные промыслы. Все это сопровождалось характерными для периода капиталистического становления социальными коллизиями – ростом социального неравенства, жесткой эксплуатацией, практически полным бесправием наемных рабочих перед хозяином. Подробное изложение социальной ситуации на рубеже XIX и XX веков вызывает возмущение даже у нас – читающих архивные документы из относительно благополучного XXI века, что уж говорить о современниках. Недаром в те годы марксизм, как социальное учение, распространялся в России ураганными темпами. Разумеется, Иосиф рано или поздно должен был познакомиться с новой идеей. Познакомиться – и принять всей душой.

Е. Г. Геладзе, мать И. В. Джугашвили.

Поступив в семинарию, Иосиф пробовал себя в поэзии. В 1895–1896 годах некоторые его стихи были опубликованы в тифлисских газетах. С 1897 г. Джугашвили стихов больше не писал – время поэзии прошло. В 1898 г. Иосиф вступил в

социал-демократический кружок и погрузился в работу пропагандиста-агитатора. Дела его в семинарии шли все хуже, пока в 1899 г. его не отчислили. Обстоятельства этого события до сих пор остаются весьма запутанными. По официальной советской версии, Джугашвили был изгнан из учебного заведения за антиправительственную деятельность. Однако в официальных документах значилось, что семинарист Джугашвили был отчислен за неявку на экзамен, причем в справке об окончании четырех классов семинарии за поведение была поставлена высшая оценка. Думается, руководство семинарии махнуло рукой на строптивного ученика и предпочло закончить дело без лишнего скандала.

И. Джугашвили в 1902 г.

Некоторое время Джугашвили проработал наблюдателем на Тифлисской метеорологической станции, однако, очевидно, это было лишь прикрытием его агитационной деятельности.

сти. В 1900–1901 г. по Грузии прошла волна забастовок, после чего Джугашвили окончательно перешел на нелегальное положение. Карьера профессионального революционера началась. Надо отметить, что уже на этом, самом раннем этапе Джугашвили последовательно примыкал к самым радикальным группировкам в социал-демократическом движении, делая ставку не только (а иногда – и не столько) на агитацию, но и на насильственные действия. В 1902 г. рабочие в Батуме попытались взять штурмом тюрьму, где содержались арестованные забастовщики. Атака была отражена войсками силой оружия, а Джугашвили, являвшийся одним из организаторов выступления, был арестован. Это был его первый, но далеко не последний арест. В следующем году Джугашвили был сослан в Восточную Сибирь, но уже в 1904-м бежал из ссылки. Вернувшись в Грузию, Иосиф вскоре вошел в руководство закавказской социал-демократической организации. Этому способствовало два обстоятельства: с одной стороны, к этому моменту молодой революционер уже воспринимался как опытный боец, сумевший организовать несколько антиправительственных выступлений и бежать из ссылки. С другой стороны, в результате многочисленных арестов многие ветераны марксистского движения «выбыли из игры», что открывало перед Иосифом дополнительные перспективы. Впрочем, было и еще одно обстоятельство. К 1904 г. окончательно оформился раскол некогда единого социал-демократического движения на фракции большевиков

и меньшевиков. Подробный разбор основных различий этих фракций потребует еще одной книги объемом как бы не большим, чем та, что сейчас читатель держит в руках. Поэтому позволим себе описать разницу между фракциями предельно грубо и схематично: меньшевики делали ставку на постепенное и органичное вызревание необходимых для революции предпосылок. Некоторые из них вообще считали, что революцию нельзя начинать, до того как рабочий класс не составит хотя бы половину населения России. Большевики пассивно ждать революционной ситуации не хотели. Они планировали создать сплоченную боевую подпольную партию, которая должна была возглавить пролетариат и осуществить революцию, преодолевая сопротивление всех остальных классов. По сути, речь шла о насильственном приведении в «социалистический рай» большинства населения страны кучкой профессиональных революционеров, возглавлявших очень узкий социальный слой – фабрично-заводских рабочих, составлявших на тот момент считанные проценты населения России. Хотя формально Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) оставалась единой, на деле между сторонниками разных фракций нередко возникали острые конфликты. Разумеется, Джугашвили, давно пользующийся славой завзятого радикала, без раздумий встал под большевистские знамена. Однако большинство социал-демократов Закавказья, наоборот, в большей степени симпатизировали лидерам меньшевиков. Это накладывало

на положение Джугашвили в руководстве закавказской организации особый отпечаток. С одной стороны, ему приходилось постоянно бороться с меньшевистским большинством, а с другой – он был практически единственным видным большевиком региона, поэтому все большевики Закавказья ориентировались только на него.

И. В. Джугашвили, материалы полиции.

Между тем в России началась революция 1905–1907 годов. Для Джугашвили это были горячие деньки – он выступал на митингах, организовывал подпольные типографии,

сколачивал отряды боевиков... Однако основной проблемой для молодого политического деятеля внезапно стала не деятельность царской политики, а... объединение партии. В условиях революционного кризиса лидеры большевистской и меньшевистской фракций решили отложить прежние теоретические споры на тему «Как и когда нам революцию начинать». Объединение усилий сулило победу, поэтому в 1906 г. в Стокгольме прошел так называемый объединительный съезд РСДРП, на котором единство партии было восстановлено. Но то, что было хорошо для партии в целом, для Джугашвили персонально стало катастрофой. Преобладание меньшевиков в Закавказье было подавляющим, поэтому в условиях совместных выборов его шансы были невелики. На том самом стокгольмском съезде Джугашвили стал единственным делегатом-большевиком от всего Закавказья. На следующий съезд (1907 г., Лондон) закавказским большевикам вообще не удалось провести ни одного делегата, и, для того чтобы отправить туда хотя бы Джугашвили, пришлось проводить специальные довыборы. Разумеется, такое унижительное положение делегата «на приставном стульчике» оскорбляло самолюбивого молодого человека. Впрочем, именно тогда, в последние годы первой российской революции, Иосиф сделал очень важный шаг вперед в партийной карьере. По пути на лондонский съезд он в Берлине впервые очно познакомился (переписывались они и раньше) с В. И. Лениным, являвшимся к тому моменту общепризнанным

лидером большевиков и не без оснований претендовавшим на руководство всей объединенной РСДРП. Неизвестно, что именно обсуждали два большевика, но вскоре после возвращения Джугашвили в Тифлис там произошло громкое выступление – отряд боевиков под руководством Тер-Петросяна (более известного под партийной кличкой Камо) ограбил почту, похитив 250 тысяч рублей.

И. В. Сталин в 1913 г.

Тут следует сделать небольшое отступление. Всякая политическая деятельность требует денег, и революция тут не

исключение. Поэтому революционеры всех мастей никогда не чурались пополнять партийную кассу в том числе и различными экспроприациями (на партийном жаргоне тех лет – «эксами»), а попросту говоря – грабежами. Однако с течением времени романтический флер экспроприаторов, которые грабят не просто так, а на партийные нужды, изрядно поблек, да и широким кругам общественности стало все труднее различать, где там кончается революционный «экс» и начинается уголовный налет в стиле Бени Крика. В результате революционных событий 1905–1907 годов царь был вынужден пойти на определенные уступки. В частности, в России был создан первый парламент – Государственная Дума. Конечно, можно спорить по поводу того, насколько были широки ее полномочия, но какой-никакой законодательный орган все же был создан. В свете выборов в Думу социал-демократам требовалось максимально дистанцироваться от имиджа бандитов с большой дороги, поэтому на лондонском съезде было решено практику «эксов» прекратить. И вот спустя несколько недель после принятия этого решения отряд Камо, находящийся под патронажем видного закавказского большевика Джугашвили, в нарушение резолюции съезда устраивает ограбление почты! Да какое – с пальбой, с убитыми и ранеными, с похищением грандиозной по тем временам суммы! Внутрипартийный скандал получился едва ли не более громкий, чем само ограбление. Разумеется, сейчас, спустя столетие, о подоплеке этих событий можно только догадывать-

ся. Видимо, Ленину требовалось наглядно продемонстрировать меньшевикам, что съезд – съездом, но выполнять большевики будут лишь те резолюции, которые их, большевиков, устраивают. А вы, господа меньшевики, можете и дальше во внутрипартийную демократию играть. И «чудесный грузин» (именно так Ленин отзывался о Джугашвили в переписке) дал Ленину отличную возможность такую демонстрацию независимости провести. Собственно говоря, именно с этого момента Джугашвили попадает «на особый счет» Ленину, входит в его кадровый резерв и попутно приобретает определенную известность в социал-демократических кругах за пределами Закавказья. Теперь он уже был не один из сотен делегатов откуда-то из глубинки, а «тот самый Джугашвили».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.